

Христианский социализм

Идею всечеловечности справедливости впервые исторически заявило христианство. В этом отношении христианский исторический эксперимент есть эксперимент социалистический. Справедливость заявлялась как одна из семи христианских добродетелей.

Нагорная проповедь Христа заявляла определенные принципы построения нового мира — мира справедливости. Высшим ценностным мерилom определялась любовь. Любовь снимала противоречие в субъектности трактовки, что есть справедливо. Императив «возлюби ближнего своего», означал недопущение в отношении него несправедливости.

⁵ Платон. Сочинения в 4 томах. М.: Мысль, 1964; Трубецкой Е. Н. Социальная утопия Платона. М.: Типо-литогр. п-ва И. Н. Кушнерев и К, 1908; Асмус В. Ф. Платон. М.: Мысль, 1975; Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993.

Но люди несовершенны. То, что было естественным для богочеловека, оказалось непосильно для большинства людей. Христианская идея справедливости переосмысливается и перетолковывается уже в период средневековья. В отношении замысла построения справедливого общества складывается четыре основных направления истолкования. Гностическое направление отрицало буквальное евангельское прочтение справедливости. В Евангелии гностики видели тайный смысл, отделяемый от его профанического изложения для масс. Главное положение гностического направления — люди фундаментально неравны и подлинно справедливым может быть только общество, построенное на принципах фундаментального неравенства. Модель общества социальной справедливости, ориентированного на большинство, гностики категорически отвергали. Идеологии утверждаемого неравенства эпохи модерна, такие как фашизм, восходят еще к средневековому гностицизму⁶.

Доминирующую линию в понимании воплощения евангельской социальной справедливости представляли трансценденталисты. Мир, констатировали они, фатально несправедлив. Сделать его справедливым в земной жизни невозможно. Воздаяние будет дано за гробом. Справедливость восторжествует на Суде Божьем. Позиция трансценденталистов парализовывала реальную борьбу за социальную справедливость, осуждая мир социальной несправедливости, трансценденталисты подыгрывали ему. Такой подход трансценденталистов позволял критикам религии говорить о ее реакционной сущности, как защитнице интересов правящих групп.

Реальная борьба за построение общества социальной справедливости связывалась с хилиатическим направлением. Хилиасты, в отличие от гностиков, понимали евангельские слова буквально. В отличие от трансценденталистов, они верили в возможность построения Царства Божьего на Земле и боролись за его построение. Понятие хилиазм этимологически производно от слова хилиос — тысяча, что подразумевало грядущее тысячелетнее Царство мира и справедливости. Все последующее движение борьбы за построение общества социальной справед-

⁶ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 2 Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000; Оренбург М. Ю. Гностический миф: Реконструкция и интерпретация. М.: Либроком, 2013.

ливости берет истоки в хилиазме. Хилиастическим учением являлся и коммунизм⁷.

Одним из наиболее ярких теоретиков хилиазма выступал христианский мистик Иоахим Флорский. Мировая история перетолковывалась им на основе символики Троицы. Первый период, определяемый царством Отца, начинался Авраамом и заканчивался Иоанном Крестителем. Второй период — царство Сына брал начала с пришествия Христа. Но Иоахим предсказывал переход к третьему периоду — царству Духа. Это царство и будет реализацией принципов справедливости. Модель жизни монашества должна распространиться на все общество⁸.

Главная проблема, с которой сталкивались хилиасты, — несоответствие большинства людей представлениям об идеальном справедливом обществе. Чтобы справедливое общество было построено, надо, чтобы каждый из его членов не поступал несправедливо. Для этого требуется безусловное принятие и соблюдение нравственного императива. Удивительным образом нравственный императив — не делай другому того, чего не желаешь себе сам, содержится во всех традиционных религиях. Люди, очевидно, издревле понимали, что данный принцип является ключевым. Другое дело — его соблюдение. (Табл. 4.1.1)⁹.

Табл. 4.1.1. Нравственный императив в религиях мира

Религия	Формулировка нравственного императива
Иудаизм	«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»
Христианство	«И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»

⁷ Стерх В. Апокалипсис. Тысячелетие: Хилиазм и хиллегоризм. М.: Лит-гонт Ридеро, 2016.

⁸ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Изд. группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992; Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. М.: Русская перспектива, 1994.

⁹ Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. М.: МГУ, 1974.

Ислам	«Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе»
Индуизм	«Пусть [человек] не причиняет другому того, что неприятно ему самому. Такова вкратце дхарма — прочее проистекает от желания»
Конфуцианство	«Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Учитель ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе»
Африканские традиции религии	Пословица народа йоруба «Тот, кто собирается взять заостренную палочку и (про) ткнуть ею птенца, должен для начала попробовать это на себе, дабы почувствовать, насколько это больно».

Столкновение с реальной несовершенной человеческой природой вызывало у хилиастов побуждение применения насилия против большинства. Ими устанавливалась идеократическая диктатура пассионарного меньшинства и в итоге, борясь за идеал социальной справедливости, они сами его опровергали в практике общественного строительства.